

Собрав наконец свои кристаллы и закончив игру, Цзи Лин был так тронут, что чуть не прослезился.

Это намного сложнее, чем когда на тебя пялится декан в школе.

Цзи Лин думал, что его мучения закончились. Не успел он вздохнуть с облегчением, как вдруг услышал, как его дядя сказал: «Почему ты больше не играешь? Продолжай».

Цзи Лин: «...»

Цзи Лин почти упал на колени перед дядей, заплакал и сказал: «Дядя, я знаю, что был неправ, я сейчас же удалю игру и больше никогда не буду в нее играть. Пожалуйста, простите меня».

Фу Миншэн поднял брови: «Когда я запрещал тебе играть?»

Цзи Лин: «...»

Разве это недостаточно очевидно.

Цзи Лин был обижен, но он не осмелился сказать об этом, поэтому мог только послушно сыграть еще один раунд.

Чтобы не повторить катастрофу, в этой игре он воспользовался позицией в джунглях и самым скользким Ли Баем, намереваясь сохранить лицо, которое он только что потерял.

Бог очень силен, он не позволил ему встать в один ряд с Линь Чжоу и остальным. Люди из команды противника были не очень хороши. Он начал шоу в течение двух минут после начала, сходил с ума, арестовывая людей и сражаясь с ними, увлекая зрителей.

Его дядя, казалось, внезапно потерял интерес, встал и небрежно сказал: «Я пойду».

«Хм?» Цзи Лин был ошеломлен, задрал свой маленький хвостик: «Разве вы не хотели посмотреть?»

«Ну...» Фу Миншэн взял свое пальто и сказал: «Пойду уговаривать твоего отца. Не будь таким же упрямым в старости».

«Оу, хорошо».

Пока фигура Фу Миншэня не скрылась за дверью, Цзи Лин все еще был ошеломлен. Было очевидно, что он играл очень хорошо, почему его дядя не стал смотреть?

Может быть... его дяде нравится, когда над ним издеваются?

Цзи Лин внезапно вздрогнул, что было очень ненормально.

***

Из-за того, что соседи по комнате напоили Линь Чжоу пивом, он стал хорошим убийцей. Он впервые испытал радость от игры, и весь вечер у него было особенно хорошее настроение.

На следующий день он отправился в студию, что бы закончить рисовать, и его счастливый отпуск подошел к концу.

В следующий понедельник он официально стал офисным работником.

Поскольку собеседования не было, Линь Чжоу не знал, где находится компания, поэтому в понедельник рано утром он поехал на метро прямо к месту назначения.

В метро в такую рань было совсем немного людей, и даже были свободные места. Линь Чжоу сел в уголок, включил наушники и тут музыку прервал звонок.

Он опустил голову и взглянул на экран телефона. Это был незнакомый номер. Он нажал кнопку ответа и сказал: «Алло».

«Это мистер Линь Чжоу?»

«Да, это я».

«Здравствуйте, мистер Линь, я водитель Чжан Жун. Она узнала, что вы сегодня собираетесь прийти в компанию, и попросила меня заехать за вами. Я уже в пути, и у ворот вашего колледжа будет примерно через 20 минут».

Линь Чжоу нахмурился и сказал: «Нет, не нужно, я уже в метро».

«Хм?» Водитель был ошарашен: «Вы так рано уехали?»

«Эм».

«Тогда, может быть, выйдите на остановке и тогда я заберу вас оттуда. Чжан всегда обвиняет меня в том, что я все делаю плохо».

«Нет, не нужно. Поблагодарите своего босса от меня за вашу доброту, до свидания».

После этих слов Линь Чжоу быстро повесил трубку, не дав водителю возможность что-то сказать.

Он не хотел знать, что произойдет, если водитель не заберет его, он просто понимал, что Чжан Жун не будет такой доброй.

Чтобы доехать сюда к метро, ему понадобится больше получаса, и ему придется ждать светофор, чтобы проехать. В утренний час пик на дорогах будут пробки. Судя по скорости, с которой водитель подъезжает к воротам его колледжа, странно, что он не опаздывает.

Очевидно, что это яма, и тот, кто на нее наступит, тот ее и захлопнет.

***

В понедельник всегда неприятно идти на работу. В 8:30 утра менеджер Сонг из отдела маркетинга вышел из кабинета с руками за спиной. Он увидел нескольких коллег, которые все еще завтракали. Он протянул руку и решительно постучал в дверь.

«В начале года административный отдел опубликовал уведомление о том, что завтракать в рабочее время запрещено. Вы все отнеслись к этому как к шепоту!»

Несколько коллег замерли на месте. Кто-то подавился булочкой, схватившись за грудь и уставившись на него, чуть не потерял дыхание.

Неудивительно, что они так нервничали. Этого менеджера Сонга только на прошлой неделе перевели на другую должность и дали прозвище "Сонг Янь Ван". Все его боялись.

Менеджер Сонг неделю осматривался и остался доволен тем, что он получил и что выбросил.

Затем его взгляд упал на только что освободившееся место, и его лицо снова дернулось.

«Разве это место не для новичка, где он? Он опаздывает на работу в первый же день. Если он думает, что он родственник-домочадец и может делать все, что захочет... Сяо Ли, когда он придет, скажешь ему, что я не хочу его видеть, может сразу уходить... Я такого не потерплю. Ешьте свой простой рис».

Человек по имени Сяо Ли был немного смущен: «Менеджер Сонг, это...»

«Что? Ты боишься, что начальник недоволен? Ха, не стоит заступаться за тех, кто не боится

разозлить начальника. Таких свободных и недисциплинированных людей... я уволю каждого».

Сяо Ли смутился еще больше: «Нет, он...»

«Они говорят обо мне?»

От двери раздался чистый и приятный голос, который подхватил слова Сяо Ли: «Извините, меня сразу же отвели для оформления документов. Это заняло некоторое время».

Все в офисе в унисон посмотрели на дверь, а затем их глаза загорелись.

У молодого парня слишком красивое лицо, красивое, но не очаровательное, чистое, но не холодное, а кожа настолько нежная, что из нее можно выжать воду. На нем тонкий лавандовый свитер и джинсы. Он не похож на выпускника колледжа. Он похож на ученика средней школы.

Это Линь Чжоу.

Менеджер Сонг: «...»

Этой компании нужно много времени, для оформления всех нужных документов, а это значит, что этот новичок уже прибыл.

Менеджер Сонг, казалось, получил пощечину на месте, и он выглядел немного неловко. Он взглянул на толпу, которая тайно наблюдала за оживленной сценой, и сказал: «На что вы смотрите? Если вы не работаете, вы...»

Он указал на Линь Чжоу: «Пойдем в мой кабинет».

Линь Чжоу пошел за ним в кабинет. Менеджер Сонг был явно недоволен им. Он чувствовал себя бандитом, который пришел сюда, чтобы поесть и выпить. Он был просто избит, и это было трудно услышать.

Линь Чжоу - человек с хорошим характером, и он в основном не тревожит других.

Но, в конце концов, он с детства был отличником, и гордость за то, что он лучший ученик, хранится в его костях.

Теперь, когда менеджер Сонг был изгнан в никуда, словно упрямый предок второго поколения, он не мог не нахмуриться.

Посмотрев на него, менеджер Сонг нахмурился и повысил голос: «Почему, мне не терпится

сказать несколько слов, а?»

«Извините меня, менеджер Сонг» - тон Линь Чжоу не был ни скромным, ни высокомерным. «Как родственник- домочадец с ваших слов, я понимаю, что у вас есть мнение обо мне, но я, как формальный сотрудник, также имею право попросить вас посмотреть на меня в работе в течение нескольких дней. После оценки моих способностей и результатов решите, хороший я или плохой».

Линь Чжоу сказал это очень вежливо. Если он перейдет к высокомерному "отношению", может быть, он просто отругает его и всех, что они не смогут дожить до следующей среды?

Однако менеджер Сонг все еще злился и насмехался над ним: «Ладно, я хочу посмотреть, с какой целью ты будешь терпеть такое безумие».

Линь Чжоу вышел из кабинета управляющего, и все остальные тайком наблюдали за ним. Видя его спокойное лицо, они не могли не уважать новичка.

В каждом офисе есть такой кабинет, и любой, кто входит в кабинет менеджера Сонга, не выходит оттуда со спокойным лицом.

Этот новичок - единственный, кто смог сохранять спокойствие.

«Эй». Чун Линьчжоу, которого звали Сяо Ли махнул рукой, указал на пустое место рядом с ним и сказал: «Твое рабочее место здесь».

Линь Чжоу подошел, и его рабочее место было уже заставлено. Компьютер, горшок с зеленым растением и книжная полка - все это составляло рабочее место, которое будет сопровождать его как минимум ближайшие 2 месяца.

Он сел и сказал Сяо Ли: «Спасибо».

«Ты в порядке?» Сяо Ли прошептал: «Не принимай близко к сердцу слова Сун Янь Вана. Его только что перевели в наш отдел, он был расстроен и стрелял без разбора. На прошлой неделе нас всех ругали. Ты...»

Веки Линь Чжоу резко опустились, когда он услышал это. Это была не его теория заговора. Из желаний Чжан Жун заставить его задержаться, можно было понять, что сестра не хотела, чтобы он жил слишком хорошо.

Может быть, она специально устроила его сюда, что бы нацелиться на него, потому что из слов и поступков менеджера Сонга можно было понять, что он очень сильно ненавидит родственные связи.

Подумав об этом, Линь Чжоу насмешливо дернул уголком рта и сказал: «Все в порядке».

Сяо Ли не выглядел так, будто у него были проблемы, поэтому он взял на себя инициативу представиться: «Меня зовут Ли Гань, ты можешь называть меня Сяо Ли, а тебя зовут Линь Чжоу, верно? Я уже видел твою информацию».

Линь Чжоу кивнул, включил компьютер и спросил: «Что мне теперь делать?»

Менеджер Сонг сказал, что посмотрит на его способности, но он, вероятно, был зол и поэтому не дал ему никаких заданий.

«Пока ничего. Я вышлю тебе материалы компании и отдела, сначала ты ознакомишься с ними, и я добавлю тебя в свой аккаунт WeChat».

Сяо Ли был очень воодушевлен, открыл WeChat и Линь Чжоу, чтобы добавить друзей, отправил несколько файлов и пошел заниматься своими делами.

Линь Чжоу просмотрел сообщения WeChat во время получения файла и увидел, что Фу Миншэн написал ему полчаса назад.

Фу Миншэн: Ты уже приехал в компанию? Каково это - идти на работу в первый день?

Линь Чжоу только что был избит менеджером, но он не особо переживал по этому поводу. Когда он увидел сообщение Фу Миншэня, он не мог не почувствовать себя обиженным.

Он видел, как Сяо Ли периодически открывал окно чата WeChat, пока работал. Он не знал, с кем он общается. Линь Чжоу думал, что в компании не разрешается общаться в WeChat на работе, поэтому он быстро ответил Фу Миншэню.

Киши: Не очень хорошо, менеджер немного свирепый.

Сяо Ли: Grievance.JPG

Фу Миншэн: Ты можешь работать у меня, я не свирепый.

Киши: Не могу, вы не берете на работу стажеров.

Линь Чжоу отправил несколько резюме, когда только начинал искать работу. Первой была компания Тяньхэ. В конце концов, в большой компании на вершине пирамиды, как говорят, очень хорошее благосостояние и большие возможности для продвижения. Кто же не хочет туда идти.

Однако они даже не дали ему возможности пройти собеседование, потому что Тяньхэ не принимает стажеров, и его мечта была разбита на месте.

Фу Миншэн: Я открою тебе заднюю дверь.

Фу Миншэн: Если ты согласен, я попрошу кого-нибудь забрать тебя прямо сейчас.

Линь Чжоу: «...»

Оливковая ветвь от бога-мужчины, он чертовски хочет уйти отсюда к нему.

На самом деле, с его способностями, он здесь полный неудачник, но ему приходится оставаться здесь и страдать по каким-то непонятным причинам.

Киши: Забудьте об этом, я пока не могу уйти.

Он думал, что Фу Миншэн спросит его, почему он не может уйти, и думал о том, как это объяснить, но Фу Миншэн не стал вникать в суть, лишь проявил уважение к его выбору.

После ответа Фу Миншэн отправил еще два сообщения.

Фу Миншэн: Где находится твоя компания? Может вместе ужинаем вечером?

Фу Миншэн: Отпразднуем твой первый рабочий день.

Что можно праздновать в первый рабочий день?

Когда сталкиваешься с такой собакой, как менеджер, нужно праздновать молчанием.

Линь Чжоу: Хорошо.

Линь Чжоу: [Улыбка]

Фу Миншэн: ...

Фу Миншэн: Ты в компании Чжан Жун?

Фу Миншен посмотрев на местоположение, узнал, что он находится в компании Чжан Жун, потому что оно было очень близко к зданию Тяньхэ, примерно в 100 метрах.

Учась в колледже четыре года, Линь Чжоу никуда не выходил и не слишком хорошо знал местность. Сегодня он нашел это место благодаря только тому, что узнал ту самую улицу, где в прошлый раз пили кофе с Фу Миншэн.

Осмотрев все вокруг, оказалось, что все находится в одном месте.

Это и объясняет, почему так совпало, что в тот день он увидел Чжан Жун в башнях-близнецах.

Киши: Да, вы удивлены или поражены?

Фу Миншэн: ...

<http://bllate.org/book/17355/1627856>